

НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

А. М. Кулемзин

INNOVATION AND TRADITION IN THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

А. М. Kulemzin

Работа выполнена в рамках государственного задания № 33.1175.2014/К.

В статье рассматриваются как положительные, так и отрицательные тенденции в современной России в деятельности по сохранению объектов культурного наследия. Несмотря на изменение законодательства и государственной политики по отношению к культурному наследию, в целом в обществе мало что изменилось в охране памятников по сравнению с предыдущей исторической эпохой.

The paper considers both positive and negative trends in preservation of cultural heritage in present-day Russia. Despite the changes in the legislation and public policies with regard to cultural heritage, generally a few changes have taken place in historic preservation as compared to the previous period.

Ключевые слова: культурное наследие, памятники истории и культуры, охрана памятников, современное российское общество.

Keywords: cultural heritage, monuments of history and culture, protection of monuments, modern Russian society

В настоящее время в новых исторических условиях по-иному понимается роль и место культурного наследия народов Российской Федерации. Для полного понимания этого сложного культурно-исторического феномена необходимо учитывать позицию государства, гуманитарной науки, церкви и простого населения к объектам культурного наследия. Не ставя целью в данной статье углубляться в детали более чем трехсотлетней истории памятникоохранительного процесса в России, отметим лишь результирующий вектор: их позиции никогда не совпадали. По одну сторону стояли интересы простого народа, продиктованные утилитарными потребностями, по другую – интересы государства и церкви, использовавшие общенациональные святыни в корпоративных идеолого-пропагандистских целях. И над всем над этим стояли представители гуманитарной науки, интеллигенция – истинные герои культуры, видевшие в культурном наследии общечеловеческую ценность.

Известно, что демократический процесс и формирование общественного сознания тесно связаны и взаимно обусловлены. Демократизация общественной жизни в нашей стране не могла не отразиться на отношении к культурному наследию, на состоянии охраны памятников. При этом распространению общечеловеческих гуманистических идей способствовали активные деятели памятникоохранительного движения: Д. С. Лихачев, П. Д. Барановский, Б. А. Рыбаков, А. П. Окладников, В. Солоухин, В. Распутин и многие, многие другие. Предъявление ими претензий к государству за неудовлетворительное состояние культурного наследия в стране и подмену охраны памятников монументальной пропагандой способствовало разрушению тоталитарного режима и включению России в общемировой культурный процесс.

Благодаря этому произошли существенные изменения в федеральном законодательстве о культурном наследии, а также научное культурологическое понимание наследия. Если прежде ему придавалось в основном идеолого-просветительное значение, то теперь объекты культурного наследия трактуется как «объек-

ты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры...» [6, ст. 3]. Если препарировать основной памятникоохранительный закон, то мы увидим, что рыночные отношения непосредственным образом воплотились в нем сполна. Он рассматривает памятники истории и культуры не как источник достоверных знаний, фактор формирования неискаженного исторического общественного сознания, а как собственность, материальное имущество, имеющее ценовую стоимость. При этом не были учтены рекомендации ЮНЕСКО, изложенные А. Кламером во «Всемирном докладе по культуре». Он утверждал, что «В сфере культуры рыночная экономика не всегда срабатывает... культурное наследие подпадает под эту категорию ценностей, не относящихся к предметам торговли» [2, с. 132].

Это свидетельствует о том, что охрана и использование исторического и культурного наследия в нашей стране вступили в новое качественное состояние. Соответственно эти изменения требуют своевременного глубокого научного осмысления как нового историко-культурного явления в российской культурной жизни. На наш взгляд, при этом следует обратить особое внимание на следующие аспекты:

- изменение законодательства;
- изменение научного, культурологического объяснения социальной роли культурного наследия в обществе;
- деятельность общественных организаций;
- конкретные факты отношения к культурному наследию;
- степень решения старых и возникновение новых проблем;
- тенденции и перспективы в памятникоохранительной деятельности.

В настоящей статье мы попытаемся кратко охарактеризовать лишь некоторые из названных направлений в деятельности по сохранению и использованию наследия.

Изменение законодательства

В первой половине 90-х гг. XX в. вместо прежнего, единого централизованного управления культурной политикой стали использоваться более разнообразные формы деятельности. Основное финансирование по охране культурного наследия продолжало осуществляться за счет государственного бюджета. Вместе с тем законодательством была предусмотрена возможность многоканального финансирования за счет привлечения средств различных благотворительных фондов, ассоциаций, спонсоров и других источников, в том числе и за счет собственных заработанных средств. Было разрешено создание малых самофинансируемых предприятий по охране памятников. Для них вводилось льготное налогообложение. Эти меры способствовали выживанию основных государственных программ по сохранению наследия в условиях резкого экономического спада и сокращения доходной части государственного бюджета, что привело к существенному сокращению расходов на культуру.

Законодательством предусмотрено согласование всех проектов строительных и хозяйственных работ с государственными органами охраны памятников. Поэтому больше стало уделяться внимания охраняемым работам на стадии проектирования строительства. В последние десятилетия возросло количество охранных археологических раскопок.

Россия располагает огромным потенциалом недвижимых памятников. В государственном реестре на 2011 год их было зарегистрировано 132 тысячи. Ежегодно он пополняется десятками тысяч новых и новых наименований.

Изменение отношения к историческому и культурному наследию как стратегическому ресурсу развития депрессивных регионов привело к пересмотру государственной культурной политики. **Стало больше уделяться внимания не отдельным памятникам, а целым территориям.** В науку и практику прочно вошли такие понятия как «культурный ландшафт», «биосферные резерваты», «музей-заповедник», «природно-культурный каркас территории» [7, с. 2 – 3]. Разделение памятников по собственности на федеральные и региональные повлияло на перераспределение центра тяжести по охране памятников с федерального уровня на местный уровень. Во многих субъектах РФ стали приниматься программы по охране памятников финансируемые за счет собственного бюджета.

В связи с принятием в 1995 г. закона об особо охраняемых территориях в стране стала быстро разрастаться сеть музеев-заповедников, в которых главной частью являются недвижимые объекты культурного наследия. В настоящее время в стране насчитывается около полутора сотен музеев-заповедников. Это такие известные музеи-заповедники, как «Петергоф», «Царское село», «Кижи», «Ясная поляна», «Михайловское». Быстрыми темпами стали создаваться музеи-заповедники в Сибири. В настоящее время здесь их насчитывается более около четырех десятков. Среди них такие форвардные как «Томская писаница» в Кемеровской области, «Рода Велла» и «Торум-Маа» в Хантымансийском НО, «Тальцы» в Иркутской области.

Деятельность общественных организаций

После длительного перерыва возобновило свою активность Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). В 2008 г. в Москве прошел VIII съезд, выработавший новые направления своей деятельности: тесное взаимодействие с государственными органами охраны памятников, привлечение молодежи, популяризация культурного наследия. Повсеместно стали вновь восстанавливаться местные отделения ВООПИиК. Наиболее активно они работают в Ставропольском, Краснодарском и Приморском краях, в Саратовской, Ярославской и Орловской областях, в республиках Удмуртии, Калмыкии и Карачаево-Черкесии. Местные отделения участвуют в развитии краеведческого и туристического движения. В некоторых областях они возобновили издательскую деятельность по популяризации исторического и культурного наследия своего края.

Памятникоохранительные проблемы и связанное с этим развитие туризма в стране все чаще стало привлекать внимание органов государственной власти. В 2004 г. ВООПИиК подготовил аналитическую справку о состоянии памятников в стране к Совету при Президенте России по культуре и искусству для обсуждения вопроса о развитии туризма и сохранения исторического и культурного наследия. Были также подготовлены справки для Счетной палаты РФ о состоянии памятников в Москве и Санкт-Петербурге.

ВООПИиК в своей работе широко опирается на помощь общественности. В настоящее время им создано более 200 общественных секций и комиссий, к работе в которых привлечены высококвалифицированные специалисты. Ими оказывалась консультативная помощь при разработке градостроительных проектов и охране памятников Москве, Московской области и в других регионах страны. Через эти комиссии и советы осуществляется взаимодействие с уполномоченными органами охраны памятников в различных субъектах страны с целью расширения списков памятников, подлежащих охране и реставрации.

По всей стране помимо ВООПИиК создаются и другие общественные организации, целью которых также является выявление недостатков в охране и использовании памятников, популяризация исторического и культурного наследия, а также контроль соблюдения законодательства по охране памятников. В Москве это «Архнадзор», Московское общество охраны архитектурного наследия, «Москва, которой нет», «Против лома», «Соварх», «Архи.ру». В Санкт-Петербурге на основе прежней группы «Спасение» возродилось общественное движение «Живой город», также отстаивающее сохранение архитектурных памятников. Благодаря активной позиции группы «Башне – нет» удалось предотвратить строительство небоскреба «Охта-центр» в центре города.

После двадцатилетнего перерыва в 2005 г. по инициативе ВООПИиК стали возрождаться студенческие реставрационные отряды. Один из первых таких отрядов «Наследники России» был создан из числа пятикурсников Московского геологического университета. Руководителем отряда был профессор университета Е. М. Пашкин. Отрядом были проведены работы на

Спасо-Каменном монастыре в Вологодской области, разрушенном в 30-е гг. XX в.

Финансирование мероприятий по реставрации памятников осуществляется и отдельными политическими партиями. Так, например, в 2008 г. партия «Единая Россия» на эти цели выделила 500 млн рублей. За счет этих средств были отреставрированы здание Морского собора в Кронштадте, Федоровского собора в Санкт-Петербурге, Савино-Сторожевский монастырь в Московской области, храм Покрова на Нерли во Владимирской области и другие объекты.

Негативные факты

В то же время в начале 90-х гг. был допущен ряд нецивилизованных действий в отношении объектов культурного наследия советской истории. Начался снос наиболее одиозных памятников, символизировавших коммунистические идеалы. Из государственных списков была изъята часть памятников, связанных с революционными событиями.

Свидетели современных процессов, происходящих в столице России, Москве, откуда исходила и исходит мода на форвардные отношения к историческому и культурному наследию, отмечают, что там вновь восстанавливаются волевые методы по отношению к памятникам. Как считает Председатель Московского городского отделения ВООПИиК С. Королев, система охраны памятников в Москве находится в полной разрухе [4]. Здесь были снесены или находятся в состоянии разрухи архитектурные памятники федерального значения, построенные архитекторами мирового уровня Баженовым, Казаковым, Жилярди, Кваренги, Бове и других выдающихся архитекторов.

Пример Москвы не мог не отразиться на состоянии памятников в других регионах. В списке исчезнувших памятников значатся, например: торговые ряды начала XX века в г. Звенигороде; дом купцов Ворониных 1794 года постройки и дом Чуракиных в г. Суздале; жилой дом и конюшня начала XIX века в г. Калуге; памятники воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны в селах Лебяжье, Верх-Бобровка, Шадрино, Киселевка, Куличье Троицкого Алтайского края; памятник погибшим экипажам судов «Севск», «Себеж» и «Нахичевань» и многие другие.

В удручающем состоянии находятся многие памятники федерального значения и даже внесенные в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Такие, например, как кремль Великого Новгорода, Нижнего

Новгорода и Астрахани, Кирилло-Белозерский монастырь, памятники белокаменной архитектуры Владимирской области. Год от года разрастаются масштабы незаконного сноса исторической застройки и новое строительство в исторических центрах древних российских городов. Это явление приобрело угрожающие размеры в Уфе, Архангельске, Вологде, Нижнем Новгороде, Казани, Ульяновске, Тобольске, Томске, Иркутске, и многих других городах.

Как отмечалось в материалах Комиссии Совета Федерации по культуре для Федерального Собрания в 2009 г. «В настоящее время состояние объектов культурного наследия может рассматриваться как критическое. Происходит устойчивое сокращение культурного

богатства нашей страны. По различным оценкам состояние от 50 до 70 процентов, находящихся на государственной охране памятников истории и культуры, характеризуется как неудовлетворительное, для большей части необходимо принятие срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения... За последние 10 лет в Российской Федерации погибло более 2,5 тысяч памятников. Ежегодные утраты составляют 150 – 200 памятников...» [1].

Загрязнение окружающей среды и воздушного бассейна приводит к разрушению естественных строительных материалов, кирпича, бетона, штукатурки, декора. От этого пострадали монументальные памятники поэтам А. Кольцову и И. Никитину в Воронеже, белокаменная резьба Рождественской и Смоленской церквей в Нижнем Новгороде. Нарушение дренажных систем при новой застройке привело к переувлажнению фундаментов памятников архитектуры во многих городах: Самаре, Сызране, Чапаевск, Новокуйбышевске, Томске, Мариинске и во многих других регионах страны.

Под особой угрозой находятся памятники археологии. Из 49 тысяч археологических памятников разрушены или находятся в критическом состоянии более 17 тысяч. Грабительские раскопки захлестнули всю Россию. Они превратились в хорошо отлаженную систему добычи древностей.

Нелегальные археологи имеют свой печатный орган, в интернете имеются специальные сайты, где «черные копатели» делятся своим опытом. Как отмечает Н. А. Макаров, одной из причин грабительских раскопок является неудовлетворенность официальной историей [5]. Были уничтожены такие известные памятники как Гнездовский комплекс в Смоленской области, и комплекс памятников «Старая Рязань», античные поселения «Фанагория», «Патрей» и «Тамань» в Краснодарском крае, в Приморском крае Шайгинское городище, во Владимирской области комплекс селищ «Весь», Гляденовское святилище в Пермской области, и многое другое.

Основными причинами утраты памятников являются: нерегулируемая произвольная застройка, в зонах охраны памятников, снос археологических памятников в результате хозяйственной деятельности и бесхозность памятников. Все это стало возможно по следующим причинам: новое законодательство также как и прежнее, слишком декларативно, финансирование памятникоохранительных работ сокращается, государство и местные власти остаются глухи к проблемам сохранения и использования культурного наследия, бизнес пользуется бездействием властей и бесконтрольно наращивает свою разрушительную деятельность, отсутствие крупных инвестиционных проектов по сохранению исторической застройки в исторических городах, отсутствие льгот и дотаций для лиц, вкладывающих деньги в сохранение исторического наследия [1].

По заключению экспертов ЮНЕСКО/ИКОМОС, российское законодательство на 2011 г. не в полной мере позволяло решать проблемы охраны памятников [8].

Изменение законодательства и позиция государства еще не определяют ситуацию с охраной культурного наследия. Как указывает А. Комеч, причина успехов и

неуспехов в памятникоохранительной деятельности зависит не от декларируемых идеалов, а от общего миропонимания общества [2, с. 224 – 247].

Как показывает наша многовековая история сохранения и использования исторического и культурного наследия – это была и есть история борьбы небольшо-

численных энтузиастов-одиночек с невежеством основной массы населения и государственных чиновников. Успехи и неудачи в деле охраны культурного наследия, к сожалению, в нашей стране зависят не от законов и деклараций, а от общего уровня культуры как руководства страны, так и всего общества.

Литература

1. Дзасохов А. С. О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации // Аналитический вестник. 2009. № 5 (372). С. 5 – 25.
2. Кламер А. Всемирный доклад по культуре. 2000+. Культурное многообразие, конфликт и плюрализм. ЮНЕСКО, Париж, 2000.
3. Комеч А. Реконструкция Москвы продолжается // Новый мир. 1997. № 1.
4. Королев С. Система охраны памятников в полной разрухе. Институт развития прессы. 2010.
5. Макаров М.А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России. 2004. 43 с.
6. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Закон РФ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ.
7. Шульгин М. П. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона, фактор его социально-экономического развития // Мир России. 2004. Июнь.
8. ЮНЕСКО: Российское законодательство не в полной мере позволяет решать проблемы охраны памятников. Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2011/05/30/132/>

Информация об авторе:

Кулемзин Анатолий Михайлович – доктор культурологи, профессор, заведующий кафедрой музейного дела КемГУКИ, kulemzin41@mail.ru.

Anatoly M. Kulemzin – Doctor of Culturology, Professor, Head of the Department of Museology, Kemerovo State University for Culture and Arts.

Статья поступила в редколлегию 16.12.2014 г.